

Украина: наступление на права человека, активисты в опасности

Введение

В соответствии с указом президента от 26 ноября, в десяти регионах Украины с 28 ноября 2018 года было введено военное положение. Это произошло после вооруженного инцидента в Черном море 25 ноября и ареста трех украинских военных судов и их команд российскими пограничниками. Согласно указу, в регионах, граничащих с Российской Федерацией и отколовшейся территорией Приднестровья в Молдове, на время действия режима военного положения, изначально введенного на 30 дней, могут быть ограничены некоторые права и свободы. В ходе подготовки доклада, в период действия режима военного положения, Amnesty International получала сообщения о том, что власти начали ограничивать свободу проведения публичных собраний, свободу передвижения нерезидентов, в особенности граждан Российской Федерации, и свободу прессы. Также Центральная избирательная комиссия отменила местные выборы в этих регионах на весь срок действия режима военного положения.

В украинском правозащитном сообществе широко распространено мнение, что информация о мерах по введению режима военного положения не была эффективно доведена до сведения населения. Правительство не объяснило подробно, почему необходимо ограничить конкретные права из-за военно-морского инцидента, и как эти перемены затронут права отдельных людей и местных общин. Военное положение закончилось 28 декабря 2018 года. До конца года оно не возобновлялось.

Режим военного положения не должен использоваться для того, чтобы нарушать права человека. Согласно международным нормам в области прав человека, в том числе и договорам, участницей которых является Украина, сфера действия режима военного положения должна ограничиваться рамками, строго необходимыми в создавшейся ситуации. Это требование касается продолжительности режима военного положения, его географического охвата и любых мер по частичному ограничению прав. В условиях военного положения невозможно частичное ограничение права на жизнь, запрета на пытки и другие формы жестокого обращения и права на справедливое судебное разбирательство. Более того, власти, в том числе армейское командование, должны ясно дать понять, что военнослужащие всех званий не освобождаются от уголовного преследования за нарушения прав человека, совершенные при выполнении своих обязанностей.

Этот документ не является исчерпывающим обзором нарушений прав человека, скорее, его цель - дать общее представление о тенденциях и проблемах в области прав человека, существовавших в Украине в 2018 году.

Краткое содержание

Власти Украины не смогли предотвратить или расследовать многочисленные нарушения прав человека, совершенные радикальными группировками в 2018 году, что укрепило чувство безнаказанности среди их членов и может спровоцировать новые нападения на активистов-правозащитников, политических оппонентов и национальные меньшинства в дальнейшем.

Независимые журналисты и СМИ, особенно те, которые обвиняются в распространении «про-российских» взглядов, все чаще испытывали давление, как со стороны властей, так и членов радикальных группировок. Это давление принимало различные формы, начиная с угроз и физического насилия со стороны радикальных группировок, и до голосования в парламенте по вопросам применения санкций и отзыва лицензий на право вещания с тем, чтобы закрыть конкретные СМИ.

В оккупированном Россией Крыму и на территориях в Донбассе, находившихся под контролем сепаратистов, ситуация с соблюдением прав человека продолжала ухудшаться – серьезной угрозе подвергались права на свободу выражения мнений, свободу собраний и объединений. Люди, выступавшие против фактических властей Крыма, выдворялись с полуострова или оказывались в тюрьме на основании сфабрикованных обвинений.

Учитывая президентские и парламентские выборы, которые должны состояться в 2019 году, политически-мотивированное насилие и репрессивные меры, в том числе судебные преследования, в отношении независимых СМИ и активистов-правозащитников, скорее всего, будут нарастать, пока власти в полном объеме и со всей серьезностью не возьмут на себя обязательство содействовать соблюдению и защите всех прав всех в Украине без какой-либо дискриминации по признаку национальной или гендерной идентичности и на основании политических взглядов. Украинские власти должны принять решительные меры для того, чтобы остановить волну насильственных нападения, проводя эффективные, беспристрастные и транспарентные расследования всех инцидентов. Подозреваемые в причастности к насилию должны быть привлечены к ответственности в ходе справедливых судебных разбирательств. Власти также должны безоговорочно признать важную роль, которую играют активисты гражданского общества, и в полной мере соблюдать право на свободу выражения мнений, в том числе свободу СМИ, а пострадавшие от насилия должны получить доступ к адекватным средствам правовой защиты.

Безнаказанность членов радикальных группировок в связи с насильственными нападениями

2018 год был отмечен резким всплеском насильственных нападения на ряд отдельных лиц и групп, зачастую во имя патриотизма или под предлогом защиты «традиционных ценностей». Насилию подвергались люди из самых разных слоев общества, среди них были журналистки и журналисты, правозащитницы и правозащитники, прежде всего те, кто защищают права женщин и ЛГБТИ, представители этнических меньшинств, в особенности рома, и те, чьи политические взгляды нападавшие считали «пророссийскими». Практически во всех случаях правоохранительные органы реагировали медленно, а виновных крайне редко привлекали к ответственности. Власти Украины не высказывали решительного осуждения актов насилия, а лица, совершавшие их, продолжали пользоваться практически полной безнаказанностью. Более того, по утверждениям различных комментаторов в СМИ, в том числе в социальных сетях, эти группировки могли получать финансовую и другую поддержку от отдельных представителей власти. Все это вместе способствовало появлению у правозащитного сообщества Украины ощущения, что членам этих группировок часто преднамеренно позволяют быть выше закона. В то же время это крайне негативно повлияло на представителей украинского гражданского общества и удерживало их от проведения или участия в публичных акциях; в том числе усилилось

запугивание со стороны ультраправых группировок, которые совершали нападения во время таких мероприятий.

- **Марши в Международный женский день**

В Киеве, Львове, Ужгороде и других городах страны 8 марта радикальные группировки одновременно напали на участников митингов за права женщин, приуроченных к Международному женскому дню. Насильственные нападения во время мирных мероприятий в поддержку прав женщин совершались открыто. Перед этими мероприятиями отдельные ультраправые группировки и их члены угрожали в интернете организаторам и предполагаемым участникам мероприятий. Физическое присутствие полиции на этих митингах не остановило тех, от кого исходили эти угрозы, и совершавших акты насилия немедленно не арестовывали. Впоследствии ряд пользователей социальных сетей признали ответственность за эти нападения. Тем не менее украинские власти (в большинстве случаев) не проводили расследований угроз и нападений или проводили их неэффективно и не привлекали виновных к ответственности.

В Ужгороде в присутствии местной полиции четыре женщины и двое мужчин облили краской активисток и активистов, выступавших за права женщин. Нападавшие были задержаны местной полицией, но вскоре освобождены. После жалоб от пострадавших в этом нападении полиция начала расследование в соответствии со статьями УК Украины – хулиганство (статья 296 часть 2), преступление на почве ненависти (статья 161 часть 1) и воспрепятствование законной деятельности общественных организаций (статья 170). В результате ведущий дело следователь закрыл расследование по статьям 161 и 170, поскольку посчитал их неприменимыми к данному случаю. Адвокатесса пострадавших рассказала Amnesty International, что она подала жалобу. Ведущий следователь также переквалифицировал дело, открытое по статье 296, на менее тяжелую статью 125 (умышленное нанесение легкого телесного повреждения), которая предусматривает наказание в виде штрафа или общественных работ, что отличается от наказаний, среди которых есть тюремное заключение, предусмотренных статьями 161, 170 и 296. Жалоба адвокатессы была удовлетворена, и судья распорядился начать дополнительное расследование по этому делу. Однако, 30 ноября другой судья проигнорировал решение об обжаловании и постановил, чтобы следствие представило суду дело по более мягким обвинениям, только по статье 125. На момент подготовки доклада оставалось неясным, как эти два противоречащих друг другу постановления повлияют на включение в дело мотива ненависти, в соответствии со статьей 161. Полиция также должным образом не проинформировала пострадавших в этом деле об изменениях, и они узнали о них лишь после того, как их адвокатесса специально поинтересовалась ходом расследования¹.

Во Львове нападавшие кидали кирпичи в вагон трамвая, в котором активистки и активисты уезжали с митинга, посвященного Международному женскому дню. Несмотря на имеющиеся видеозаписи инцидента, в связи с этим нападением никого не арестовали. Позднее в тот же день еще один демонстрант был избит ультраправыми активистами рядом со своим домом и получил травму черепа.

¹ Более подробные сведения о нападении в Ужгороде и о призывах Amnesty International участвовать в кампании см.

<https://www.amnesty.org/en/latest/campaigns/2018/06/vitalina-lgbti-activist-in-ukraine/> .

В Киеве полиция, присутствовавшая на месте событий, не вмешалась, когда нападавшие облили зеленкой участников после марша. Елене Шевченко, одной из организаторов марша, присутствовавшие там полицейские сказали, что она якобы нарушила установленный порядок организации или проведения массовых акций, закрепленный в Кодексе Украины об административных нарушениях. Двенадцатого марта в Киевском суде прошли судебные слушания по делу о предполагаемом нарушении Еленой Шевченко правил, регулирующих проведение публичных собраний, но их пришлось отложить после того, как около 20 человек вошли в здание суда и начали угрожать Елене Шевченко и ее адвокатессе Оксане Гузь. Они были вынуждены вызвать сотрудников частной охранной фирмы, чтобы выйти из помещения. В ходе перенесенных слушаний 15 марта судья оправдал обвиняемую².

- **Общины рома**

Каждую весну общины рома из Западной Украины приезжают в большие города в поисках сезонной работы, например, сбора металлолома. Часто они живут во временных лагерях рядом с транспортными узлами, например, железнодорожными станциями, или в заброшенных парках и удаленных лесных массивах, таких как парк на Лысой горе в Голосеевском районе Киева. Приезд сезонных поселенцев рома неоднократно вызывал ксенофобские высказывания в интернете со стороны различных ультраправых группировок. В 2018 году наблюдался тревожный рост количества нападений на лагеря ромов, в ходе которых произошло два убийства. Власти реагировали на эти инциденты медленно и зачастую неэффективно.

Вечером 20 апреля 2018 года члены ультраправой группировки «С14» напали на табор ромов в парке на Лысой горе. Нападению предшествовало как минимум два визита в табор – за два месяца и незадолго перед нападением – мужчин, при этом некоторые назвали себя членами «С14» и заявили, что работают в администрации Голосеевского района. Посетители потребовали от рома быстро покинуть территорию. По словам очевидцев, во время нападения 20 апреля нападавшие применяли газовые баллончики, ножи, а также другое холодное и, возможно, огнестрельное оружие. Некоторые показания свидетелей подтверждаются находящимися в открытом доступе видеозаписями инцидента. Нападавшие сожгли 15 палаток и выгнали жителей из лагеря. На следующий день в ответ на вопросы СМИ полиция заявила, что к ним не поступало жалоб в связи с этим инцидентом и, соответственно, они не могут его прокомментировать. Тем временем, члены «С14» отчитались об успехе своего мероприятия и утверждали, намеренно используя расплывчатые формулировки, что для достижения своей цели они использовали «убеждение», а не насилие. Только 25 апреля, когда видео, снятое во время нападения, было опубликовано на новостном сайте LB.ua, министр внутренних дел Арсен Аваков публично осудил это нападение как этнически мотивированное, а полиция официально подтвердила, что проводит расследование этого инцидента. На видеозаписи хорошо видно, как мужчины гонятся за женщинами с детьми, а также бросают в пострадавших какие-то предметы и распыляют газ из баллончиков³. В итоге полиция задержала одного из лидеров «С14», опубликовавшего статус о нападении на своей странице в Фейсбуке, и официально предъявила ему обвинения в

2 Более подробные сведения о событиях в Украине в ходе маршей на Международный женский день в 2018 году см. Amnesty International «Преследование Елены Шевченко: Власти Украины идут на поводу радикалов» <https://amnesty.org.ru/ru/2018-03-14-shevchenko/>

3 Видео нападения, опубликованное на сайте LB.ua, можно увидеть здесь <http://bit.ly/2HwXUCn> (доступна по состоянию на 20 февраля 2019)

хулиганстве (по статье 296 УК Украины) в связи с этим нападением. Члены «С14» и других ультраправых группировок протестовали против решения привлечь к ответственности их лидера, являясь в суд на слушания по этому делу и проводя акции устрашения властей. Позже, 30 октября, Голосеевский районный суд Киева отметил, что украинская полиция допустила ряд процессуальных нарушений, когда ее сотрудники предъявляли подозреваемому в нападении уголовные обвинения (уведомление о подозрении в совершении преступления). Суд отменил выдвинутые обвинения и несмотря на то, что уголовное дело по-прежнему открыто, на настоящий момент обвинения никому не предъявлены. Прокуратура заявила, что будет обжаловать это решение, но на момент подготовки доклада так этого и не сделала.

Первого июля неустановленные лица нанесли удары ножом и убили 30-летнюю женщину рома в городе Берегово Закарпатской области на западе Украины. Примерно за неделю до этого мужчины в масках, вооруженные ножами и другим оружием, совершили налет на табор рома во Львове, на западе Украины. Около полуночи около 10 человек в масках, размахивая ножами и молотками, напали на недавно поставленный лагерь рома на Трускавецкой улице во Львове. Нападавшие убили 23-летнего мужчину и ранили двух 19-летних мужчин, 30-летнюю женщину и 10-летнего ребенка. Обитатели лагеря вызвали полицию, которая вскоре прибыла. Полицейские арестовали семь предполагаемых правонарушителей, все моложе 18 лет, и предполагаемого организатора нападения, 20-летнего мужчину.

Также прокуратура во Львове объявила, что в связи с этим нападением разыскивается 14 человек. На момент подготовки доклада шестеро из них по-прежнему находились на свободе.

Все арестованные проходят в качестве подозреваемых в расследовании по делу об убийстве, совершенном группой лиц, хулиганству, преступлению на почве ненависти и вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность (по статьям 115 часть 2; 161; 296 и 304 УК Украины). На момент подготовки доклада расследование продолжалось.

Учитывая медленную и неэффективную реакцию властей Украины на эти нападения, виновные в них чаще всего пользуются полной безнаказанностью. Часто, вместо того чтобы занять уверенную и бескомпромиссную позицию в отношении насилия со стороны членов ультраправых группировок, высокопоставленные представители власти стараются переложить вину на кого-нибудь другого. Так, например, в своем последнем публичном выступлении 25 июня, посвященном убийству мужчины рома двумя днями ранее, глава Службы безопасности Украины (СБУ) Василий Грицак заявил, что к этому нападению может быть причастна Россия или некая организация из России, но не объяснил и никак не обосновал это заявление. Это не единственный случай, когда высокопоставленные украинские чиновники предполагали, что Россия несет ответственность или каким-то образом причастна к уголовным преступлениям, совершенным в Украине⁴.

- **Мероприятия с участием лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов**

⁴ Более подробные сведения об этом и других нападениях на рома см. Amnesty International, «Украина: Необходимо принять безотлагательные меры для привлечения к ответственности виновных в погроме в лагере рома», <https://amnesty.org/ru/2018-06-28-ukraine/> (доступна по состоянию на 20 февраля 2019).

Другими постоянными целями для нападений со стороны членов праворадикальных группировок были защитницы и защитники прав лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов (ЛГБТИ) и мероприятия, посвященные защите прав ЛГБТИ. В большинстве случаев члены группировок демонстрировали агрессивное гомофобное и трансфобное поведение, в том числе словесные оскорбления и угрозы, и совершали физические нападения на участников мероприятий с ЛГБТИ тематикой. В ряде случаев полиция не принимала достаточных мер для защиты участников и позволяла праворадикальным группировкам срывать мероприятия, связанные с ЛГБТИ тематикой. Но в ходе ЛГБТИ-прайдов в Киеве, Одессе и Кривом Роге полиция обеспечивала надлежащую защиту и следила за тем, чтобы не допустить насилия в отношении активисток и активистов борьбы за права ЛГБТИ.

На ежегодный марш равенства, «Киев Прайд», прошедший 17 июня 2018 года, собрались тысячи людей, чтобы выразить солидарность с представителями украинского ЛГБТИ-сообщества, и это стало значительным достижением в деле защиты прав человека для всей страны. Более 5000 человек приняли участие в марше, который мирно прошел полтора километра от здания Национальной оперы Украины до площади Льва Толстого⁵.

Однако в большинстве инцидентов с участием праворадикальных группировок власти Украины не способны защитить участников акций и обеспечить безопасное проведение запланированных мероприятий. Так, например, открытое публичное мероприятие «Наступление на права ЛГБТ как форма цензуры: опыт России» с участием представителей Amnesty International, Human Rights Watch и оргкомитета киевского ЛГБТИ прайда «KyivPride» должно было состояться в снятом в частном порядке коворкинге «Unterhub» в Киеве 10 мая. Более 20 нападавших пришли к коворкингу и угрожали участникам насилием, если они не уйдут. Владелец площадки потребовал от организаторов отменить мероприятие и освободить помещение. На месте присутствовало пять сотрудников полиции Печерского района, но они отказались вмешиваться в происходящее. Только после прибытия городской патрульной полиции около часа спустя участники смогли спокойно покинуть помещение, но мероприятие пришлось отменить. Amnesty International подала жалобу в полицию в связи с этим инцидентом, в том числе на бездействие сотрудников районного управления ГУМВД, незаконный срыв мероприятия и угрозы в адрес предполагаемых участников, но на момент подготовки доклада организации не было известно о каком-либо заметном прогрессе в этом деле и о том, было ли начато официальное расследование этой жалобы⁶.

В тех редких случаях, когда расследования начинаются, полиция практически никогда не принимает во внимание наличие отягчающего мотива ненависти в этих нападениях, в том числе в нападениях на активистов ЛГБТИ и этнических рома, и рассматривает эти инциденты как простое хулиганство, которое является мелким правонарушением. Не предотвращая подобные нападения в случаях, когда о них было достоверно известно заранее, и не привлекая к ответственности виновных в нападениях, власти Украины не выполняют международные обязательства страны в области прав человека и не

5 Подробнее см. «Марш равенства» в Киеве – победа всего украинского общества», <https://amnesty.org.ru/ru/2018-06-18-ukraine/> (доступна по состоянию на 20 февраля 2019).

6 Более подробные сведения о нападении на это мероприятие см. <https://amnesty.org.ru/ru/2018-06-14-ukraine-letter/> (доступна по состоянию на 20 февраля 2019)

обеспечивают реализацию права на свободу от дискриминации, а также права на свободу выражения мнений и мирных собраний для всех в Украине. Для успешного возмещения причиненного пострадавшим ущерба необходимо провести полноценные, своевременные, независимые и эффективные расследования всех подобных инцидентов без исключения.

Насилие в отношении правозащитников и других активистов гражданского общества

Международные правозащитные организации, включая Amnesty International, зафиксировали более 50 случаев нападения на активистов и правозащитников в Украине за 2018 год⁷. По оценке коалиции местных правозащитных организаций, их было намного больше – более 300 нападений⁸. Нападениям подвергались люди, занимающиеся защитой прав ЛГБТИ, защитой окружающей среды и проводящие антикоррупционные кампании.

В подавляющем большинстве случаев не было проведено эффективных полицейских расследований этих инцидентов, и ответственные за нападения не были привлечены к ответственности. Из-за того, что эффективные официальные расследования не проводятся, пострадавшие от этих нападений или их друзья и коллеги зачастую сами проводили собственные расследования, собирая доказательства и опрашивая свидетелей, что в некоторых случаях приводило к установлению личностей подозреваемых. Однако без официальных полномочий эти усилия не могли привести к нужным результатам. В некоторых наиболее жестоких и шокирующих случаях, например, убийстве эколога-активиста Николая Бычко в Эсхаре (Харьковская область), заметный вначале прогресс в расследовании в результате не привел к восстановлению правосудия. Зачастую, в ответ на возмущение общественности, официальные лица дают публичные обещания установить виновных. Но за этим часто ничего не следует, а интерес к этому делу со стороны общественности постепенно стихает. Также звучали тревожные заявления – так, например, 27 сентября Генеральный прокурор Юрий Луценко на фоне растущего общественного возмущения из-за убийства Екатерины Гандзюк (см. ниже) и других недавних нападений на активистов гражданского общества⁹, заявил, что активисты сами виноваты в том, что на них совершаются нападения, поскольку критикуют власти. Инцидент с Екатериной Гандзюк, активисткой антикоррупционного движения из Херсона, которая умерла от травм, полученных после того, как ее облили кислотой (подробности ниже), служит примером неадекватной реакции властей на подобные нападения.

Тридцать первого июля в Херсоне неизвестный плеснул кислотой на Екатерину Гандзюк, члена городского совета, которая занималась мониторингом деятельности полиции. Ожог составил 40% тела, ее госпитализировали, провели многочисленные операции, но она так и не смогла оправиться от травм, и 4 ноября умерла в больнице.

7 См. Amnesty International, «Международные правозащитные организации требуют расследовать атаки на активистов и правозащитников в Украине», <https://amnesty.org.ru/ru/2018-10-04-farright/>.

8 Карту нападений, составленную Украинской коалицией по защите гражданского общества, см. <http://cs-coalition.org/ua/mapa-zahroz> (доступна по состоянию на 20 февраля 2019).

9 См. «Луценко обвинил активистов в «тотальной ненависти к власти», Украинская Правда, <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2018/09/27/7193378/> (доступна по состоянию на 20 февраля 2019).

Местная полиция почти сразу арестовала некоего мужчину и заявила, что он сознался в преступлении. Но вскоре обнаружилось, что его «признание» было получено под принуждением. По словам его сестры, в день нападения мужчины не было в Херсоне, и это подтвердило несколько свидетелей. Под стражей он провел в общей сложности 19 дней и был освобожден без предъявления обвинений. Впоследствии полиция арестовала шесть подозреваемых, четверо из которых признались в своем участии в нападении. Сначала полиция расследовала это дело как «покушение на убийство», но не искала возможного заказчика этого преступления. Позже, в октябре, в ответ на неоднократные запросы от адвоката пострадавшей, преступление было переквалифицировано в «заказное убийство». Адвокат, как и многочисленные активные сторонники Екатерины, был убежден, что нападение было заказано неким влиятельным человеком в связи с гражданским активизмом пострадавшей. В итоге Служба безопасности Украины (СБУ) забрала расследование у Национальной полиции Украины уже после смерти Екатерины Гандзюк в больнице. С тех пор власти назвали двух новых подозреваемых, но на момент подготовки доклада предположительные заказчики нападения так и не были установлены или их имена не были обнародованы¹⁰.

Власти Украины должны бороться с угрозами, преследованием и нападениями на правозащитников и в каждом конкретном случае проводить оперативное, тщательное, беспристрастное и независимое расследование таких инцидентов и привлекать подозреваемых к ответственности в ходе справедливых судебных разбирательств.

Министерство внутренних дел, прокуратура и другие компетентные органы также должны принять меры для предотвращения нападений в будущем, в том числе однозначно признавая и способствуя важной работе правозащитников, и признать их вклад в продвижение прав человека в стране. Необходимо принять решительные меры по обеспечению безопасных и благоприятных условий для деятельности правозащитников, чтобы они могли защищать и продвигать права человека, не опасаясь наказания или мести. Власти также должны создать при активном участии правозащитников и гражданского общества национальный механизм для защиты правозащитников, подвергающихся опасности.

Преследование журналистов и независимых СМИ

В 2018 году наблюдалось дальнейшее наступление на свободу выражения мнения и свободу СМИ. В отношении людей, открыто ставивших под сомнение официальную интерпретацию конфликта на востоке Украины, возбуждали уголовные дела. Критиковавшие власти с точки зрения, например, борьбы с коррупцией, сталкивались с преследованиями, угрозами применением физического насилия и сбором информации с их электронных средств коммуникации. Четвертого октября Верховная Рада Украины пошла на беспрецедентный шаг, проголосовав за меры, целью которых было закрытие телеканалов 112 и NewsOne, регулярно критиковавших украинские власти. Парламент обратился к Совету национальной безопасности и обороны Украины (СНБОУ), попросив его ввести санкции против компаний, владеющих этими телеканалами, и лишить их лицензий на вещание. На момент подготовки доклада эти меры еще не вступили в силу. Власти Украины

10 См. Amnesty International, «Международные правозащитные организации требуют расследовать атаки на активистов и правозащитников в Украине», <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2018/11/ukraine-legacy-of-murdered-activist-must-be-an-end-to-impunity-for-attackers/> .

должны уважать право на свободу выражения мнений. Любые меры по его ограничению должны быть оправданы законностью целей, предусмотрены национальным законодательством и ограничены тем минимумом, который необходим для их достижения, как и любые меры наказания за любые предполагаемые правонарушения. Должны соблюдаться процессуальные гарантии, как например, судебный контроль и возможность обжаловать введенные ограничения.

Журналистки, занимающиеся антикоррупционными расследованиями, Наталья Седлецкая и Кристина Бердинских, в августе с удивлением обнаружили, что Печерский районный суд города Киева дал разрешение Генеральной прокуратуре собирать информацию о СМС, звонках и местонахождении их мобильных телефонов более чем за год в рамках расследования в отношении Артема Сытника, директора Национального антикоррупционного бюро Украины. Журналистки проходят свидетелями по этому делу, поскольку они контактировали с Сытником в период проведения расследования. Седлецкая смогла успешно отменить первое решение Печерского районного суда, а слушания по апелляции Бердинских неоднократно откладывались по процессуальным причинам, что фактически оставило в силе постановление суда, разрешающее слежку за ее телефоном.

Василию Муравицкому, журналисту из Житомира, было предъявлено множество обвинений, в том числе в «государственной измене», «создании угрозы территориальной целостности Украины», «участии в террористической организации» и «разжигании ненависти». Все эти обвинения связаны с его работой на русскоязычные сайты, которые СБУ подозревает в том, что их курируют из России или с территорий на востоке Украины, находящихся под контролем сепаратистов. Власти арестовали его 2 августа 2017 года, через несколько дней после рождения у него первого ребенка.

В ходе судебного процесса над Василием Муравицким был допущен ряд нарушений, в частности, он сам и его адвокат получали угрозы и испытывали давление со стороны украинских спецслужб и праворадикальных группировок. В ходе судебных слушаний 6 сентября 2018 года члены праворадикальной группировки открыто угрожали Муравицкому и его адвокату прямо в здании суда, а потом напали на адвоката, нанеся ему легкие телесные повреждения, в том числе ушибы. Во время нападения присутствовал сотрудник полиции, который говорил по мобильному телефону и, судя по всему, не обратил на это никакого внимания¹¹. Ключевой уликой, представленной СБУ, был его договор с российским новостным агентством РИА Новости. Это, само по себе, не является уголовным преступлением, в соответствии с украинским законодательством.

СБУ также опубликовала перечень статей, написанных Муравицким, в которых он якобы нарушает УК Украины. Amnesty International проанализировала эти статьи и не смогла найти в них каких-либо высказываний, которые являлись бы призывами к насилию, разжигали бы ненависть или представляли собой любые другие уголовные правонарушения.

Украинские власти должны снять все обвинения с Василия Муравицкого, журналиста и узника совести, который провел месяцы под стражей за критику подхода властей Украины к оккупации территории Крыма Россией и конфликту на востоке Украины¹².

¹¹ Полное видео инцидента можно увидеть здесь <https://www.youtube.com/watch?v=g9p5MghPuXA> (доступна по состоянию на 20 февраля 2019)

Сокращение пространства для организаций гражданского общества

В сентябре в начале нового парламентского сезона власти Украины настаивали на принятии закона об «иностранных агентах» для организаций гражданского общества. В своем обращении к Верховной Раде 20 сентября президент Петр Порошенко также поддержал эту идею, цель которой разоблачить предполагаемую сеть организаций, получающих финансирование из России. Несмотря на то, что на момент подготовки доклада текст законопроекта не был доступен, местные организации гражданского общества уже выразили обеспокоенность в связи с тем, что такой документ может быть использован для преследования всех независимых организаций гражданского общества, навязывая им дискриминационную отчетность и другие требования, сопровождаемые суровыми штрафами за их несоблюдение. Ранее в 2018 году сотрудников организаций гражданского общества, занимающихся разоблачением коррупции, обязали впервые представить личные декларации о доходах, похожие на те, которые должны представлять государственные чиновники. Эта мера, принятая в 2017 году и вступившая в силу в 2018, в правозащитном сообществе Украины часто рассматривается как репрессивная мера в отношении активистов антикоррупционного движения, которые разоблачили десятки бывших и действующих чиновников.

Ответственность за нарушения, связанные с вооруженным конфликтом

Вялотекущий конфликт на востоке Украины между украинскими силами и силами, поддерживаемыми Россией, в 2018 году продолжался и сопровождался ежедневными перестрелками в нарушение договора о прекращении огня Минск II, подписанного в феврале 2015 года. В то же время Amnesty International продолжала получать сообщения о незаконных задержаниях, пытках и других видах жестокого обращения, совершавшихся обеими сторонами конфликта. Это говорит о том, что проблемы, упомянутые в докладе Amnesty International от 2016 года «*Вас не существует*», не были надлежащим образом устранены¹³. Обе стороны продолжают нарушать права человека и не предпринимают сколько-нибудь значительных усилий, чтобы предотвратить или устранить эти нарушения.

Бездействие властей в ответ на документально подтвержденные в докладе утверждения о том, что у СБУ есть «тайные тюрьмы», несмотря на многочисленные свидетельства противоправных действий и личные обещания высокопоставленных чиновников правительства лично контролировать расследование, свидетельствует об их сопротивлении проведению эффективного расследования этих утверждений. В мае 2018 года адвокат, представляющий интересы Константина Бескоровайного, одного из тех, кто находился в тайной тюрьме на территории здания СБУ в Харькове более года, рассказал Amnesty International, что военная прокуратура Донецкой области изменила процессуальный статус Бескоровайного с «пострадавшего» на «свидетеля», а потом закрыла дело о его насильственном исчезновении и незаконном содержании под стражей. Ни самому Бескоровайному, ни его адвокату не сообщили об этом решении, и это стало известно лишь после того, как адвокат специально запросил информацию о ходе расследования.

¹² Подробнее см. Amnesty International, «Украинские власти должны снять ложные обвинения в измене с журналиста Василия Муравицкого», <https://amnesty.org.ru/ru/2017-12-20-ukraine/>

¹³ Полный текст доклада «Вас не существует» Произвольные задержания, насильственные исчезновения и пытки в ходе конфликта на востоке Украины» см. https://amnesty.org.ru/pdf/Ukraine-report_RUS.pdf .

После нескольких безуспешных попыток опротестовать это решение Бескоровайному вернули статус «потерпевшего», а расследование возобновилось. Тем не менее расследование не принесло каких-либо ощутимых результатов за более чем два года, прошедших после освобождения Бескоровайного.

Станислав Асеев, украинский внештатный журналист и узник совести, незаконно находится под стражей у фактических властей самопровозглашенной «Донецкой народной республики» (ДНР) с начала июня 2017 года. Насколько известно, Станислав Асеев объявил голодовку в конце июня 2018 года, требуя освобождения, улучшения условий содержания и медицинской помощи. Станислав Асеев в настоящее время содержится в неофициальном месте содержания под стражей под названием «Изоляция», которое когда-то было заводом, а потом до начала конфликта на востоке Украины в 2014 году арт-пространством. Фактические власти неоднократно отказывали в свиданиях со Станиславом Асеевым Специальной мониторинговой миссии ООН в Украине. Миссия ООН подтвердила местонахождение Станислава Асеева с помощью бывшего заключенного «Изоляции», который общался с представителями миссии после своего освобождения.

Также поступают заслуживающие доверия сообщения о том, что в июне 2017 года Станислав Асеев подвергался пыткам или другим формам жестокого обращения под стражей, хотя самостоятельно подтвердить эту информацию Amnesty International не смогла.

Со слов людей, которые содержались там под стражей и были освобождены в ходе обмена заключенными между властями Украины и ДНР в декабре 2017 года, условия содержания в «Изоляции» не соответствуют международным стандартам. В этом учреждении, помимо прочего, отсутствует медицинское обслуживание, и медицинская помощь предоставляется лишь по мере необходимости. По словам Егора Фирсова, бывшего украинского депутата и друга Станислава Асеева, Станислав Асеев сидит в сырой, холодной камере в подвале «Изоляции» и из-за этого у него начался сильный кашель, но адекватного лечения он не получает.

Агенты так называемого «Министерства государственной безопасности» (МГБ) ДНР утверждают, что Станислав Асеев занимался шпионажем. Эти обвинения, по-видимому, связаны с работой Станислава Асеева журналистом под прикрытием, освещавшим события в Донецке. «Расследование» утверждений о шпионской деятельности продолжается. Серьезную обеспокоенность вызывают его здоровье и произвольный характер судебного разбирательства по его делу¹⁴.

Нарушения прав человека в Крыму

Постоянное ухудшение ситуации с правами человека в Крыму после оккупации и аннексии полуострова Россией в 2014 году продолжалось и в прошедшем году. Права на свободу выражения мнений, свободу мирных собраний и объединений подавлялись, а необоснованно жесткое российское законодательство – а часто и еще более репрессивные практики – начали действовать в Крыму в полном объеме с 2014 года. Проводить свободные мирные демонстрации протеста стало фактически невозможно, на некоторые

14 Более подробные сведения см. Amnesty International, «Украина: заключенный журналист Станислав Асеев объявил голодовку», (англ.) <https://www.amnesty.org/en/documents/eur50/8754/2018/en/>.

независимые группы и организации оказывалось давление, им угрожали или их произвольно запрещали – в первую очередь Меджлис крымско-татарского народа – а критика властей обычно приводила к репрессиям, что зачастую означало привлечение к административной или уголовной ответственности. Россия продолжала нарушать международное гуманитарное право, которое обязывает соблюдать законы оккупированной территории. Десятки крымских татар были арестованы по политически мотивированным обвинениям, в том числе многие в качестве членов исламистской организации «Хизб ут-Тахрир», которая в России включена в список «террористических» группировок. Те, кого судят по обвинениям, связанным с терроризмом, были, в нарушение международного гуманитарного права, перевезены в Ростов-на-Дону в Россию, чтобы предстать перед Северо-Кавказским окружным военным судом.

На фоне продолжающихся репрессий в отношении представителей крымско-татарской общины и столкнувшись с отказом в праве на свободу объединений, группа родственников заключенных крымских татар создала неофициальную группу, известную под названием «Крымская солидарность». Группа время от времени проводит встречи, и ее главная задача – дружеская поддержка ее участниц, участникам и их близким. В условиях отсутствия свободных СМИ и столкнувшись с жесткими ограничениями свободы выражения мнений, группа также старается держать крымско-татарскую общину в курсе репрессивных мер, которым подвергаются ее представители, и распространять соответствующую информацию за пределами Крыма. Их встречи регулярно прерываются фактическими властями под разными предлогами, например, под предлогом проверки документов, а ее члены подвергаются преследованиям со стороны фактических сотрудников правоохранительных органов разными другими способами. Двадцать второго марта фактические власти арестовали одного из самых активных членов группы, блогера Наримана Мемедеева, обвинив его в «публичных призывах к терроризму» на основании видеоматериалов, которые он публиковал в своем блоге на YouTube с 2013 по 2015 год. Нариман Мемедеев остается под стражей, а уголовное расследование продолжается.

Не только представители крымско-татарской общины сталкивались с нарушениями их права на свободу объединений в Крыму. Ольга Павленко и Алена Попова – активистки из независимого Украинского культурного центра в Симферополе, организации, созданной в 2015 году для сохранения и развития украинского языка, истории и культуры в Крыму, проводящей разные мероприятия, показы фильмов, обсуждение литературы и публикующей газету на украинском языке. В апреле 2018 года они были вызваны в фактическую прокуратуру Симферополя «для обсуждения» деятельности их организации, но отказались давать показания, сославшись на их право не свидетельствовать против себя. Неизвестно, было ли в тот момент открыто в их отношении какое-либо уголовное дело. Рано утром 29 августа сотрудники российской Федеральной службы безопасности ворвались и обыскали дом Ольги Павленко в связи с «подозрениями», что у нее есть связи с «Правым сектором», организацией, зарегистрированной в Украине и запрещенной в России как «экстремистская». После этого она решила уехать из Крыма, опасаясь за свою безопасность.

Олег Сенцов, кинорежиссер из Крыма, арестованный фактическими властями в 2014 году и приговоренный в России к 20 годам заключения в результате несправедливого судебного разбирательства, проводил голодовку с 14 мая по 5 октября в знак протеста против политически мотивированного уголовного преследования и содержания в тюрьмах десятков граждан Украины на

территории Российской Федерации. Amnesty International запрашивала разрешения для своих представителей и независимого медицинского эксперта на свидание с Сенцовым в тюрьме. Тридцатого июля 2018 года организация получила письмо с отказом от Валерия Балана, временного заместителя директора Федеральной службы исполнения наказаний России. В письме говорилось, что состояние здоровья Сенцова оценивается как стабильное «без отрицательной динамики». В результате этой голодовки, как сообщается, состояние здоровья Олега Сенцова значительно ухудшилось. Amnesty International вновь призывает к его немедленному освобождению¹⁵.

15 См. Amnesty International, «Без отрицательной динамики»: ФСИН отказала Amnesty в посещении Олега Сенцова», <https://amnesty.org.ru/ru/2018-08-03-russia/>